

Ю.А. Ковальчук

д.э.н., Московский авиационный институт

И.М. Степнов

д.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЛОКАЛЬНЫЙ ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА?

doi: 10.25728/coronacrisis.2020.3-kovalchuk

2020 год навсегда займет свое место в лекциях, кейсах и учебниках экономики. Через небольшое время (не ранее конца 2021 года, по прогнозу Всемирного банка) мы узнаем все последствия происходящего и будем демонстрировать свои знания о том, как это происходило. Но, профессиональный взгляд на ситуацию должен уже сейчас выявить наиболее существенные угрозы развитию экономики, оценить, что можно сделать и что делается в условиях, когда бизнес вынужден простаивать, люди не работают, биржи падают, а правительства пытаются справиться как с последствиями образовавшегося кризиса, так и не допустить ухудшения ситуации.

Проблемы экономики всегда описываются макроэкономическими индикаторами. Так, мировые агентства выкладывают свои прогнозы по падению ВВП в целом по миру и по странам – темпы падения в количественном выражении отличаются (разброс от -3,5% до -35% [1, 2]), но они солидарны в одном – это будет отрицательный экономический рост. Причем о сколь-нибудь быстром восстановлении не идет речи абсолютно – сегодняшний простой в совокупности с сокращением запасов (всех видов: материальных, финансовых и т.д.), увеличением долговой и налоговой (для ряда стран, правительство которых приняло решения о повышении налогов) нагрузки бизнеса и населения приведет к существенному падению склонности к потреблению (даже к смене модели с чрезмерного и рационального потребления до ограниченного и минималистичного) и инвестиций.

Безработица – важный макроэкономический показатель. Еще недавно говорили о технологической безработице, что она будет расти в связи с активной цифровизацией. Сейчас

безработица увеличивается в связи с тем, что люди теряют работу из-за кризиса, вызванного пандемией, и этот рост уже сравнивают с ситуацией Великой депрессии, именуя Великим Карантином – столкнутся со снижением заработной платы и потеряют работу, по оценкам, не менее 1 млрд. человек или 38% рабочей силы в мире [3]. Одним из ожидаемых негативных эффектов повышения безработицы будет повышение бедности – так, прогнозы свидетельствуют об ожидаемом снижении доходов на 20% в общемировых рамках, при этом более полумиллиарда людей (а это около 8% жителей планеты) окажутся за чертой бедности [4]. В конечном счете, это будет означать, что все достижения по социально-экономическому развитию в мире будут обесценены и вернуться на уровень последнего десятилетия XX века.

Как показывает история, прогнозирование того, как изменится мир после выхода из кризиса, триггером которого стала вирусная пандемия на фоне ожиданий депрессии, является достаточно непродуктивным занятием. Но понять происходящие процессы, выявить основные угрозы в настоящее время чрезвычайно важно, так как комплекс мер противодействия, запущенный многими государствами, не должен быть истрачен безрезультатно.

Однако, прежде чем оценить угрозы, следует обратить внимание на тот факт, что в последнее время все чаще и чаще звучат голоса о том, что нынешний кризис является свидетельством завершения эпохи глобализации (государства закроют границы, Евросоюз будет разделен и т.д.). Критикам глобализации стоило бы обратить внимание на один факт из последних событий: начинающийся кризис, в отличие предыдущего, не говоря о более ранних, не оставляет для отдельных стран возможностей исключения или запаздывания.

Происходящая пандемия за короткий промежуток времени (менее трех месяцев) не оставила в мире ни одного защищенного убежища. С нашей точки зрения, именно это положение вещей является как раз подтверждением того, что, несмотря на различные рассуждения, мир фактически оказался глобальным. Этот факт можно было назвать успешной пространственной инновацией, хотя, конечно, инновацией со знаком «минус». Но сам процесс распространения вируса и включения триггера

финансового кризиса является подтверждением того, что докризисные мирохозяйственные связи оказались гораздо более сильными (даже по сравнению с 2008 годом), чем того хотели бы антиглобалисты. Вышесказанное приводит к закономерному вопросу, должно ли искать локальный выход из глобального кризиса, или такой выход и быстрое восстановление возможны только в глобальном мире? И следует понять, сможет ли выход из пандемии (и тот подъем, который ожидают многие аналитики после такого выхода) преодолеть признаки рецессии, которые все более и более становятся достоверными, локально или это потребует глобальных усилий?

Сформулированный вопрос (локально или системно преодолевать последствия кризиса) может рассматриваться не только относительно глобальной экономики и интересов национальных государств, но и на более низком уровне. Например, стоит ли надеяться отдельной отрасли, что она окажется победителем в кризисной ситуации и изменит структуру экономики в свою пользу, или кризис затронет все сферы одинаково, и выход должен быть общеотраслевым? Этот вопрос имеет продолжение и на уровне отдельных компаний и предприятий - стоит ли отдельному предприятию надеяться на успех (когда победитель получает все), или выход может быть достигнут только во взаимодействии по восстановлению рынков? Тема приоритетности локального выхода (прежде всего, национального, а уже потом отраслевого) усиливается тезисами о разрушении Евроинтеграции, тезисами об экономике социального дистанцирования, которая возникнет после пандемии, тезисами о деурбанизации (переезда в сельскую местность), тезисами о смене системы ценностей и т.д.

Для ответа на поставленный вопрос, следует оценить, какие основные угрозы уже проявили себя, и как они влияют на возможность локального их преодоления.

Наибольшее негативное воздействие в глобальных и национальных экономиках будет оказано на потребительский спрос, который был во многом основой экономического роста. Ограничение расходов индивидов (вынужденное или инициативное) существенно скажется на денежном потоке, генерируемом компаниями. Именно эта ситуация приводит к первой проблеме из наиболее существенных сегодня, несмотря на

многообразие различных негативных явлений, - это рост неплатежей и кризис ликвидности. Нехватка средств для расчетов становится основной текущей опасностью, способной вызвать коллапс в экономике.

Несомненно, при росте неплатежей существенно возрастает роль государства, особенно упреждающая - по социальной поддержке граждан, экономической помощи компаниям и по содержанию бюджетной сферы. Следует отметить, что государства, которые сократили бремя поддержания организаций бюджетной сферы до кризиса, окажутся в более выгодном положении, а процессы национализации будут забыты на продолжительное время.

Но, учитывая важность и востребованность поддержки компаний, прежде всего, малого и среднего бизнеса, следует отметить оппортунизм отдельных представителей бизнеса, стремящихся восстановить свой экономический потенциал за счет государства, в том числе и путем переложения ответственности за работников также на государство. Такое оппортунистическое поведение отдельных предприятий по сокращению возможностей государства можно назвать «экономическим мародерством» - дополнительным обогащением во время кризиса представителей бизнеса путем получения дополнительного государственного финансирования или различных преференций без взятия на себя социальной ответственности.

Чем больше государство будет осуществлять поддержку, тем меньше будет наполнение бюджета. Государство будет вынуждено не только тратить имеющиеся ресурсы, но и жертвовать бюджетными источниками, проводя смягчение фискальных, таможенных и прочих политик, что приведет к еще большему сокращению государственных средств, которые могли бы быть направлены на преодоление кризиса, что, в свою очередь, приведет к необходимости запуска печатного станка, включая и инструменты количественного смягчения.

Но рост неплатежей не останется единственной проблемой, а будет неразрывно сопровождаться уничтожением локальных рынков, нарушением хозяйственных связей в цепочках создания стоимости, в том числе и глобальных, что приведет к кристаллизации второй проблемы.

Цепочки добавленной стоимости, создаваемые до кризиса, во многом опирались на экспортно-ориентированные продажи при импортно-ориентированных поставках, и такая стратегическая конструкция оказалась на сегодняшний день подвержена наибольшему удару. Хватит ли емкости восстанавливаемых после кризиса локальных рынков для восстановления экономического роста, или же новые цепочки стоимости должны сохранить свою глобальную приверженность? Вызывает сомнение, что потребления в одной стране будет достаточно, чтобы запустить экономический механизм в сторону процветания. Совершенно очевидно, что, например, для авиаперевозчиков национального сегмента будет недостаточно, и чтобы выйти на докризисный уровень дохода, необходимо участие в глобальных перевозках. Очевидно, что в отдельных локализованных отраслях (тот же железнодорожный транспорт) эта проблема будет менее остра в силу исторически сложившихся цепочек создания стоимости.

Исходя из двух выявленных проблем – необходимости сокращения неплатежей и восстановления хозяйственных связей – можно выдвинуть предположение, что восстановление отраслей не произойдет ранее открытия мирового рынка, усиления глобальных связей. В противном случае государствам потребуется существенная структурная перестройка экономики на внутреннее потребление, что потребует не только вложения финансовых ресурсов, но и времени, которое окажется существенным фактором в международной конкуренции. Кстати, следует отметить, что Россия имеет небольшое преимущество благодаря санкциям, которые действовали в последнее время, и указанное выше структурное изменение экономики частично было реализовано.

Аналогичные выводы можно сделать из двух следующих проблем, которые возникают в настоящее время – необходимости цифрового развития – как инструмента, максимально сокращающего издержки на пути восстановления производства в цифровом формате, и необходимости восстановления уровня инвестиций. Обе эти проблемы на сегодняшний день оказываются интегрированными в глобальные процессы и не могут быть решены локально, до начала глобального роста.

Единственной проблемой, которая ложится на национальных акторов, является проблема безработицы, которая оказывается исключительно в сфере национальных интересов. Но и она при восстановлении цепочек создания стоимости косвенно будет решена за счет глобальных процессов.

Таким образом, отвечая на поставленный вопрос, на наш взгляд, следует сделать вывод о том, что так как кризис происходит в глобальной экономике, то и выход из кризиса должен быть глобальным и использовать возможности уже объединившегося мира, несмотря на то, что это было подтверждено печальными событиями пандемии. Локализация антикризисных решений приведет к еще большему конкурентному преимуществу стран, выбравших глобальные ориентиры.

Литература

1. Winck B. McKinsey economists lay out 9 potential coronavirus recession scenarios — ranging from a summer recovery to a 'black swan of black swans'. URL: https://www.businessinsider.com/economic-outlook-9-scenarios-coronavirus-recovery-recession-mckinsey-experts-2020-4?fbclid=IwAR3i9_cY2fk-JB6LH0kixchhaWbLgKA2q88cHErEhV_E3S1tfqn4_QWjypM.

2. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии. РБК, 14.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>.

3. Bosley C. More Than 1 Billion Workers Face 'Drastic' Hit From Virus. Bloomberg, 07.04.2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-07/more-than-1-billion-workers-face-drastic-hit-from-virus>.

4. Strohecker K. Coronavirus crisis could plunge half a billion people into poverty: Oxfam. Reuters, 09.04.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-poverty/coronavirus-crisis-could-plunge-half-a-billion-people-into-poverty-oxfam-idUSKCN21R0E7>.